

ИОСИФ АБРАМОВИЧ РАПОПОРТ.

Сегодня утром, 10 Мая 2015 года включил Русское телевидение Первый Центральный Канал.

Слышу, как диктор Екатерина Андреева рассказывает о параде Победы в Израиле... сразу после этого она объявила, что последует рассказ о замечательном человеке, бесстрашном воине и великом учёном - Иосифе Абрамовиче Рапопорте...

Не мог поверить, что на Центральном Телеканале России об этом говорят...и показывают...!!!

Переслали нам ссылку на документальный фильм «Батяня Рапопорт» о совершенно уникальном человеке. Ищем в Интернете подходящий текст. Удивительное дело: после этой картины кажется, что каждому материалу чего-то не хватает. Нет, не только биографических данных. Тот, кто любит писать «о подвигах, о доблести, о славе», основное внимание уделяет удивительному личному бесстрашию и полководческому таланту героя. Люди науки, коллеги отмечают, прежде всего, яркий талант учёного и личное гражданское мужество. Третий автор использует феномен Рапопорта для того, чтобы проиллюстрировать подлость антисемитизма в партии, на государственном уровне и даже на войне, и обличает наиболее известных советских апологетов этого явления. Ну и слава Богу, что пример порядочного, смелого, талантливое человека по-прежнему востребован. А текст, который мы всё-таки с оговорками выбрали, можете и не читать – лучше посмотрите фильм (ссылка в самом конце!).

Этот человек стал легендой еще при жизни. Доктор наук и боевой офицер-десантник, он должен был стать 148-м евреем – Героем Советского Союза, но не стал. Ученый с мировым именем, он должен был стать 146-м евреем – лауреатом Нобелевской премии, но не стал. Он единственный выступил против академика Т. Лысенко в защиту генетики на печально знаменитой сессии ВАСХНИЛ 1948 г. Самый скромный член-корреспондент АН СССР и Герой Социалистического Труда, не имевший ни кабинета, ни секретаря и полностью раздавший свою Ленинскую премию сотрудникам своей лаборатории, – это всё он, Иосиф Абрамович Рапопорт.

До войны.

Родился Юзик (так называли его родители и коллеги по работе) 14 марта 1912 г. в Чернигове, в семье фельдшера. Окончив школу, поступил на биологический факультет ЛГУ. Там увлекся генетикой и, чтобы читать зарубежную научную литературу в подлинниках, освоил несколько европейских языков, в том числе английский и немецкий. По окончании аспирантуры при Институте экспериментальной биологии защитил кандидатскую диссертацию по генетике. 17 июня 1941 г. на ученом совете биофака МГУ 29-летний Юзик должен был защищать докторскую диссертацию, но в связи с отсутствием кворума защиту перенесли на 28 июня. А 22-го Юзик пошёл защищать Родину.

На войне.

Как талантливый ученый он имел право на бронь, но младший лейтенант запаса И. Рапопорт явился в военкомат добровольцем. После трехмесячной учебы на командных курсах «Выстрел» он в звании старшего лейтенанта и в должности командира роты – на Крымском фронте. Там вступил в партию, что давало ему существенную «льготу»: при пленении первым пойти под расстрел как офицеру, еврею и коммунисту. 25 октября 1941 г., уже командир батальона, Рапопорт после тяжелого ранения попал в госпиталь. С весны 1942 г. он – командир батальона в Иране. Затем опять госпиталь – и Военная академия им. Фрунзе. Во время обучения в академии защитил в МГУ отложенную из-за начала войны докторскую диссертацию по генетике. От предложения вице-президента АН СССР академика Л. Орбели – отозвать его из армии для продолжения научной рабо-

ты – Юзик отказался так же решительно, как и от места преподавателя на кафедре военной истории академии. Он выбрал фронт.

Первое представление на Героя.

В знаменитой операции по форсированию Днепра в районе Черкасск осенью 1943 г. начальник штаба 184-го стрелкового полка капитан Рапопорт самовольно, нарушив приказ и рискуя угодить под трибунал, изменил место переправы. Это позволило с малыми потерями форсировать реку в удобном месте и закрепиться на высоком западном берегу. Сам Рапопорт командовал тогда передовым отрядом. В итоге 62-я дивизия смогла навести переправы и закрепиться на западном берегу Днепра. Когда немцы, опомнившись, нанесли ответный удар, комдив вместе со своим штабом удрал. А полк, командование которым принял на себя капитан Рапопорт, вместе с другими полками трое суток отражал атаки элитных немецких дивизий «Райх» и «Гроссдойчланд».

За этот подвиг Рапопорт был представлен к званию Героя. Вот справка из военного архива: «За проявленное мужество и умелое управление войсками в период форсирования р. Днепр в районе с. Мичурин – Рославлев, за захват, удержание и расширение плацдарма полком на правом берегу Днепра нач. штаба гв. капитан Рапопорт Иосиф Абрамович командованием был представлен к правительственной награде и присвоению звания Героя Советского Союза и ордена Отечественной войны 1 ст. 27.12.43г.

Помначштаба 184 гв. с. п. капитан Бондаренко».

32 человека, включая сбежавшего комдива, звание Героя получили, Рапопорт – нет. И вот почему. Когда комдив после отраженной немецкой атаки вновь появился на западном берегу, Рапопорт перед строем ударил его по лицу, назвав мерзавцем и трусом. Комдив обиды не простил и свое представление на Рапопорта отозвал. На послевоенных ветеранских встречах комдив пытался помириться с Рапопортом, но тот ни разу не подал ему руки.

Второе представление на Героя.

Уже в Венгрии капитан был награжден полководческим орденом Суворова за прорыв линии «Королева Маргарита» на пути к Будапешту и во второй раз представлен к званию Героя, которого его вновь не удостоили: он перевыполнил боевую задачу, но... опять нарушил приказ. А ведь его отряд в ходе операции потерял всего семь (!) человек. 25 декабря 1944 г. Рапопорт должен был принять полк, но получил тяжелое ранение: пуля снайпера выбила ему глаз и задела мозг. Чудом выжив, месяц спустя он сбежал из госпиталя в свой батальон. Вот сокращенный текст второго представления (орфография и синтаксис подлинника): *«Рапопорт Иосиф Абрамович, гвардии капитан, командир стрелкового батальона 29 гвард. воздушно-десантного стрелкового полка 7-й гвард. воздушно-десантной Черкасской краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого дивизии представляется к награждению орденом Ленина с присвоением звания Герой Советского Союза. Не имея задачи овладеть переправой через канал Саваш, но учитывая, что последний соединяет озеро Балатон с Дунаем, Рапопорт проявил разумную инициативу. На плечах у противника перебрасывает пехоту через минированный мост, атакует командные высоты противника на северном берегу канала, с хода захватывает крупнейший пункт обороны немцев гор. Мозикамаром... В этих боях батальон Рапопорта уничтожил 1000 немцев, подбил 12 танков, 8 бронетранспортеров, 16 огневых точек противника, захватил 220 пленных. Во всех перечисленных боях тов. Рапопорт, непрерывно находясь в боевых порядках, умело обеспечивал взаимодействие пехоты с приданными средствами, в критические моменты боев лично руководил приданной артиллерией, действовавшей на прямой наводке. 25.12.44 г., будучи тяжело ранен, не ушел с поля боя до отражения батальоном всех контратак. Личной храбростью, бесстрашием в борьбе с противником, воодушевлял бойцов на выполнение всех боевых задач. Достоин высшей правительственной награды – звания «Герой Советского Союза».*

Командир 29 ГВДСП гвардии майор Шинкарев, 27 декабря 1944 г.».

И снова – отказ, и это при том, что операция была занесена в учебники по тактике как одна из наиболее дерзких и удачных. По мнению генерала Александра Кириллина, начальника управления Минобороны РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества, не только по причине «пятого пункта», но и за ершистый характер.

Третье представление на Героя

7 мая 1945 г. во главе передового отряда 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии майор Рапопорт со своим батальоном оторвался на 83 км от основных сил, прошел сквозь 100-тысячную группировку войск противника, захватил несколько населенных пунктов, взял несколько тысяч пленных, 60 единиц бронетехники и соединился с американцами в Австрии. Причем прошел совершенно открыто, в советской форме и с красными звездами на броне самоходок. На месте этой встречи сейчас стоит стела с надписью: «Здесь закончилась Вторая мировая война».

Вот только один эпизод этого прорыва. Когда отряду преградили путь танки «Тигр», майор подбежал к головному немецкому танку, откинув плащ-палатку, чтобы видны были ордена, постучал рукояткой пистолета по броне и на чистом немецком представился командиром авангарда Сталинградского корпуса тяжелых танков. Высунувшемуся из люка немцу приказал: «Орудия разрядить, шоссе очистить, танки отвести!» И, не дожидаясь ответа, пошел назад. Ошеломленные немцы выполнили приказ и пропустили колонну.

Американцы, с которыми Рапопорт общался на хорошем английском, его тут же наградили орденом «Легиона Почета». Свои же в очередной раз представили к званию Героя. Вот выдержка из этого представления: *«Майор Рапопорт Иосиф Абрамович участник многих смелых сражений... Исключительно ценную инициативу гвардии майор Рапопорт проявил 8 мая 1945 г., в боях, исходом которых было соединение наших подразделений с американскими войсками в р-не г. Амштеттин. Тов. Рапопорт возглавлял передовой отряд, состоявший из одного стрелкового батальона, дивизиона самоходных пушек, прорвался с этим отрядом сквозь сильную оборону пр-ка и навязал немцам бой в глубине их обороны... На головной самоходке ехал тов. Рапопорт... В этих боях как и во всех других тов. Рапопорт проявил отвагу и бесстрашие, высокое умение управлять боем в самых сложных условиях. Тов. Рапопорт достоин правительственной награды ордена Ленина с присвоением звания Героя Советского Союза..»*

13 мая 1945г. Начальник штаба дивизии гвардии полковник Гладков. Командир дивизии гвардии генерал-майор Дрычкин».

Маршал Ф. Толбухин доложил Ставке о выполненном задании, отметив действия усиленного подвижного отряда под руководством И. Рапопорта. Это единственный случай в истории войны, когда в Ставку докладывали не о генерале, а о простом майоре. Но и в третий раз Юзик получил отказ. И опять из-за ершистого характера. Уже после окончания боевых действий в мае 1945-го он был оперативным дежурным. Пьяный адъютант командира корпуса резерва Верховного Главнокомандования на «опель-адмирале» насмерть сбил молоденького лейтенанта. Рапопорт приказал пьяницу арестовать и доложил в прокуратуру. Комкор же представил это дело так, будто оперативный дежурный сорвал выполнение важного задания, арестовав капитана-порученца. И хотя «опель-адмирал» был полон водки, уголовное дело против пьяницы закрыли, а против Рапопорта возбудили. И третье представление тоже было отозвано.

Послевоенные битвы

После войны генетика и кибернетика стали «продажными девками империализма», что отбросило советскую науку на полвека назад. Сражение с «лженауками» велось советской властью по всем канонам средневековой инквизиции. Сжигались, правда, не тела еретиков, а их души. Проходимец и подлец академик Т. Лысенко при поддержке «лучшего друга всех ученых» Сталина созвал в 1948 г. печально знаменитую сессию ВАСХНИЛ для окончательного разгрома генетики в СССР. Юзик, как на войне, сразу бросился в бой. Он не только единственный из присутствующих выступил против Лысенко (а следовательно, и против Сталина), но и, как отмечено в стенограмме, «отпускал оскорби-

тельные реплики, допускал выкрики» и даже совершил «хулиганскую выходку». Когда главный идеолог Лысенко Исая Презент, просидевший всю войну в тылу, заявил: «Когда мы, когда вся страна проливали кровь на фронтах Великой Отечественной войны, эти мухомеды...», Рапопорт, надевший все свои восемь боевых орденов, рванул к трибуне и, схватив Презента за горло, спросил: «Это ты, сволочь, проливал кровь?»

Компартия еще раз «достойно» отблагодарила своего отважного солдата. Посадить фронтовика не посмели, но из партии исключили и на девять лет выбросили из науки и общества. Сначала доктор наук Рапопорт пытался устроиться в метро, потом на временную работу в геологические партии, под чужой фамилией делал переводы для Института научной информации. Существовал без постоянной работы, только на пенсию по инвалидности. *В Средней Азии, в геологической партии, он разработал способ определения нефтеносных пластов, которым геологи пользуются до сих пор.* Без защиты ему была предложена степень кандидата геологических наук. Но, как только выяснилось, что это «тот самый Рапопорт», его и оттуда выгнали.

Нобелевская премия

Только в 1957 г., благодаря поддержке ведущих академиков (в том числе нобелевского лауреата Н. Семенова), высоко ценивших его как ученого, Рапопорт полулегально возобновил свои исследования в Институте химической физики АН СССР, где для него была создана лаборатория. В 1965 г., после окончательной реабилитации генетики, Рапопорт официально возглавил важнейшие экспериментальные исследования в этой области. За свои фундаментальные работы в области генетики бывший комбат получил два ордена Трудового Красного Знамени, звание Героя Социалистического Труда, стал членом-корреспондентом АН СССР, лауреатом Ленинской премии.

Выдвигали Иосифа Рапопорта и на Нобелевскую премию. В начале 1960-х гг. Нобелевский комитет, боясь повторения скандала с Пастернаком, испросил согласия советских властей на выдвижение Рапопорта (совместно с немкой Шарлоттой Ауэрбах) на Нобелевскую премию по химии за открытие химического мутагенеза. Рапопорт был вызван в Отдел науки ЦК КПСС, где ему в качестве условия согласия было предложено подать заявление о восстановлении в партии. И Юзик опять пошел против течения. Он спросил партайгеноссе: «Так кто был прав, я или Лысенко? И если я, то это вы должны извиниться передо мной и без всяких заявлений и потери стажа вручить мне партбилет с тем же номером». Обиженные «партайгеноссе» сочли представление Рапопорта к Нобелевской премии «преждевременным». (Заодно пострадала и без вины виноватая Ауэрбах.)

Это нужно не мертвым! Это надо живым!

Недавно ряд академиков обратились к правительству РФ с ходатайством о восстановлении справедливости и посмертном присвоении Рапопорту звания Героя России. Казенный ответ гласил: он уже получил на все представления ордена Красного Знамени, Суворова III степени и Отечественной войны I степени. Это в России.

А в Украине, откуда родом трижды не Герой Советского Союза и единожды не лауреат Нобелевской премии?

В независимой Украине герой битвы за Днепр неизвестен. И не он один.

В этой же компании забытых – великий микробиолог, победитель чумы и холеры одесит Владимир Ааронович Хавкин, чьим именем назван институт в Бомбее, и нобелевские лауреаты: уроженец города Прилуки микробиолог Зельман Абрахам Ваксман, родившийся в Галичине химик Роальд Гофман, урожденный харьковчанин экономист Семен (Саймон) Абрамович Кузнец, ровенчанин физик Георгий Моисеевич Шарпак, терноплец писатель Шмуэль Йосеф Агнон. Почему? Думаю, читателям ответ ясен. Сегодня в почете другие герои.

ПОСЛЕСЛОВИЕ. В 1990 году И. А. Рапопорт трагически погиб. Переходил улицу и не видел, как с той стороны, где у него не было глаза, мчится грузовик... Советы ветеранов, сослуживцы, общественные организации неоднократно выходили с ходатайством о присвоении Иосифу Рапопорту звания Героя Советского Союза за подвиги, совершенные во время войны. С таким письмом обращались к президенту и три выдающихся академика России – Виталий Гинзбург, Юрий Рыжков, Владимир Арнольд. Но, видимо, их обращение до главы государства так и не дошло. Вероятнее всего, чиновники рассуждали просто – Рапопорту это уже не нужно. Да, ему это никогда не было нужно. Он и Ленинскую премию – немалые по тем временам деньги – раздал сотрудникам лаборатории. И звание это нужно не ему и не его потомкам. Оно нужно всем нам, чтобы понимать и уважать слова Подвиг и Справедливость.

Роман Бойков, «Независимое военное обозрение».

Из его последней автобиографии: «Женат, имею сына, двух внуков и брата. Родственников за границей нет».

Высказывания об Иосифе Абрамовиче Рапопорте:

«Внешняя парадность была ему абсолютно чужда и, представляясь, он никогда не говорил: «Профессор, член-корреспондент... », а говорил: «Иосиф Абрамович, генетик». Он интересен тем, что в его судьбе одинаково большое место заняли и наука, и война».

«...Мы ему предлагали обязательно быть в числе авторов сорта, поскольку он создавался его методом, но Рапопорт наотрез отказался, будучи очень щепетильным, честным человеком, он никак не допускал своего авторства. Тогда мы предложили ему назвать сорт его именем – и он с радостью согласился...»

«Ты видишь в начале беседы, особенно первой, небольшого роста маленького человека, очень стеснительного, который никогда в жизни не выходил на первый план, всегда был в тени и очень скромно как-то садился, и можно было даже потерять его в комнате, потому что его не видно, он старался где-то приютиться. Потом, если его что-то заинтересовывало, он обладал, конечно, вот этой мощью, этим безумным воздействием и он вовлекал людей в свою орбиту, свое поле...»

«...у него никогда не было кабинета, у него не было практически стола, у него никогда не было секретаря, у него никогда не было машинистки, даже, когда он был избран член-корреспондентом».

Эльвира Райхельсон

Прислала Ада Паленко.
24.05.2015.